

Полина Матыцына

РОБЕРТ И МЭГ
ИЗ ЗАМКА
ВНЕЗАПНЫХ
ЧУДЕС

Москва
«Снежный Ком»
2019

УДК 82-32
ББК 84(Рос-Рус)6
М33

Серия «Бастион» основана в 2019 году
Ведущий редактор *Дмитрий Володихин*

Матыцына, Полина

М33 Роберт и Мэг из замка внезапных чудес / Полина Матыцына. —
М. : «Снежный Ком М», 2019. — 288 с. — (Бастион).

ISBN 978-5-6042584-5-3

Вы еще не знакомы с Робертом и Мэг? Эти двое — просто наказание для горничных, ведь приключения к ним так и липнут. Привидения, оживший замок с разумными дверями, черные дыры, домашний цербер или карманная галактика: где бы они ни появились, обязательно рядом окажутся волшебство и неприятности.

Встречайте доброе сказочное фэнтези Полины Матыцыной: книгу и для детей, и для взрослых, на почитать всей семьей вечером на кухне!

УДК 82-32
ББК 84(Рос-Рус)6

ISBN 978-5-6042584-5-3

© Матыцына П., 2019
© «Снежный Ком М»
(ИП Штепин Д.В.), 2019
© Оформление. Голуб Ю., 2019

1. Купить привидение

Когда его величество, король Сириус Четвёртый, наградил своего доверенного советника из торгового сословия титулом графа, перед последним встала нелёгкая задача: приобрести полагающийся титулу замок. Фактически, замок должен был прилагаться к титулу, но вот практически это требовало от короля отнять его у владельцев, а Сириус Четвёртый делать этого не собирался. Ведь советник — Роберт Аластор Бинкис — был достаточно богат, чтобы купить десяток замков и не заметить особых трат. Так зачем ссориться с кем-то из аристократов, лишая его законного владения, если новый граф вполне способен мирно и легально приобрести себе новый дом? Тем более, что пошатнувшееся финансовое положение заставляло немало знатных семейств выставлять на продажу фамильные особняки, поместья и замки.

Перед новоиспечённым лордом и его леди — одной из первых красавиц двора, статной золотоволосой Кларой, — легла толстая стопка объявлений и газет. Несколько дней ушли на её изучение, а затем, отбросив самые негодные варианты, Бинкисы доверили решение вопроса своей домоправительнице, Клавдии.

Оказалось, что почти все представленные замки небольшого королевства полуразрушены. Из тех, что находились в приличном состоянии, Клавдии приглянулись два: «Роза ветров» и «Рассветный лотос». Леди Клара из них выбрала второй, «Лотос», розоватого мрамора, трёхэтажный, с симпатичной башенкой в восточном

углу. На её решение во многом повлияло наличие в замке большой библиотеки — леди обожала книги.

Замок был выбран, и купчая подписана. Теперь семье Бинкисов следовало покинуть привычный кров и перебраться в новое жильё, подлежащее ремонту и освоению.

Первыми из небольшого особняка в пригороде столицы — этот домик члены семьи любили больше своего роскошного дома в самом центре — переехали домоправительница Клавдия и слуги, а уж затем — сами Бинкисы.

За первым ужином все члены семьи с удовольствием обсуждали замок. Лорд был доволен тем, что здание оказалось довольно современным: в нём имелись канализация, отопление и новомодное электричество. Оставалось только подключить Сеть — сложную систему магических кристаллов, содержащую в себе различную информацию и соединённую магией с другими кристаллами, расположенными на значительном расстоянии друг от друга. Леди Клара восхищалась библиотекой — её собственное собрание книг просто потерялось в этом изобилии. Дети же восторгались самим замком, возраст которого насчитывал больше четырёхсот лет, и окружающей его большой территорией, на которой раскинулся густой лес, и манило поплавать кристально чистое озеро.

Дети были главной гордостью Роберта Аластора Бинкиса. Сам он, лысоватый невысокий крепыш почти сорока лет, не отличался красотой. Сын же, светловолосый кареглазый Роберт Эдвин, сочетал красоту и обаяние матери с трудолюбием и умом отца, и, несмотря на свои юные тринадцать лет, считался вполне здравомыслящим и ответственным молодым человеком. А дочь, очаровательная Мэгара Присцилла, и вовсе умела верёвки вить из неподкупного сурового мужчины, из-за чего в свои восемь лет была несколько избалована и капризна. Эта неутомная белокурая синеглазка

с ангельским личиком ухитрялась найти неприятности даже там, где их не могло быть по определению. Гувернантки и няни сменялись едва ли не каждые месяц-полтора, неспособные выдержать проказы малолетней егозы, но отец позволял ей любые шалости, а мать была слишком увлечена книгами.

Единственным, кто мог хоть как-то приструнить её, был старший брат. Но и он предпочитал читать книги о приключениях и путешествиях, кататься верхом, заниматься фехтованием или дрессировать двух охотничьих собак, а не решать проблемы младшей сестрицы. Больше всего на свете он мечтал о приключениях и планировал отправиться в кругосветное путешествие, когда в девятнадцать лет достигнет совершеннолетия. А ещё — надеялся побывать в одном из соседних миров, благо, волшебники умели поддерживать в стабильном рабочем состоянии то и дело открывающиеся то тут, то там порталы туда.

Роберт и Мэгара, то и дело сбегаящая из-под призора своей новой гувернантки, Линды, частенько оказывались предоставлены сами себе: отец много работал, да и у матери не всегда было на них время. Но ужин и час после него Бинкисы старались проводить вместе. Вот и сейчас они с удовольствием делились впечатлениями от нового жилья. Старый дом решено было продать: содержать и его, и особняк в центре сочли нецелесообразным. Оба Роберта, старший и младший обсуждали с Клавдией вопросы обустройства и ремонта замка, леди Клара и Мэг читали что-то по истории. Вечер прошёл спокойно и уютно. Зато на следующий день возобновился ремонт.

Естественно, практически всё легло на плечи верной Клавдии: лорд, почти все дни проводил в королевском дворце. Если же он был в замке, то почти не выходил из кабинета, где трудился над королевскими заданиями. Леди полностью посвятила себя перевозу

книг и обустройству библиотеки. Роберт-младший либо помогал отцу — лорд уже с год привлекал сына к решению несложных задачек, — либо помогал матери с книгами. Мэг же слонялась по замку, путаясь у всех под ногами. Она мечтала изучить здесь все уголки и, главное, найти тайный ход (должен же здесь быть тайный ход!), а заодно пряталась от Линды. Именно домоправительница ворвалась в кабинет лорда Бинкиса, сжимая в полных руках кипу бумаг.

Роберт-младший поднял голову от документов и заметил просочившуюся следом за женщиной Мэг. Но сказать что-либо не успел: слишком удивила мальчика смесь гнева и паники на лице Клавдии. Домоправительница всегда была довольно нервной, но так странно она ещё никогда не реагировала.

— Что случилось? — лорд Бинкис даже не поднял головы над очередной «гениальной» разработкой пятого министерства.

— Милорд! Милорд! Вы только взгляните на это! — и Клавдия обрушила бумаги на стол перед лордом. Затем отложила большую их часть в сторону. — Вы сюда гляньте!

И ткнула пальцем в нужную ей строчку.

— Пункт 39, — прочитал вслух мужчина. — Согласно уложению 186 от 15 июля 1648 года, замку по штату требуется при... Что?

— Привидение! — горестно подтвердила домоправительница. — Привидение!

И в доказательство вытащила из принесённой стопки толстенный том «Справочника законов и правил по содержанию замков и прилегающих строений», открыв его на странице, заложённой закладкой.

— И в чём сложности? — спросил лорд. — Клавдия, это же ваша задача, набирать штат прислуги.

Роберт-младший не выдержал: встал, подошёл к столу отца и взял справочник, став листать его.

— Включить в штат некоторых заведений, как-то: замки, особенно более ста лет возраста, гостиницы и трактиры от трёхзвёзд и выше, дома ниже шести этажей и др., привидений для обеспечения нормального функционирования зданий, — процитировал мальчик.

— Наверное, техническое оборудование замка без привидения не функционирует, как положено, — в голосе лорда звучала некоторая растерянность.

— Это без домового оно не функционирует! И без банника! И без гоблинов рабочих! Сколько уж лет я ваш дом содержала без всякого привидения, и всё отлично работало! Как часики! А привидения... Что это за штатная единица такая, от которой никакой пользы в доме?

— Так то был дом, мистресс Клавдия, — Роберт-младший перелистнул страницу. — Дому и мыши летучие на чердаке не положены. А ещё и мыши обыкновенные говорящие, и крысы — не меньше десятка.

Домоправительница схватила за сердце. Грызунов она ненавидела всей душой.

— Роберт, не шути так, — сурово сказал Роберт-старший.

— Я не шучу, отец. Так действительно написано, — и мальчик протянул отцу «Справочник».

— Может быть, дать объявление в газеты? — спросил лорд, даже не глядя на книгу. Сыну он доверял.

— Газеты? — мистресс Клавдия была шокирована его словами ещё больше, чем требованием закона включить в штат прислуги привидение. — Мы никого не нанимаем через газеты! Только через самые уважаемые агентства! И по рекомендациям уважаемых членов общества!

— Но разве агентства предоставляют услуги привидений? — нахмурился лорд Бинкис.

— А зачем нам потрёпанное второсортное привидение? — внезапно влезла в беседу молчавшая у стены Мэг. — Пусть у нас будет новенькое, породистое, только из питомника.

— Мэг, это не собаки! — поразился её фантазии брат.

— Тем не менее, она права, — внезапно сказал лорд Бинкис. — У некоторых наших знакомых из знати есть привидения. И большинство семейств покупали их в питомниках. Я ещё удивлялся, зачем... Клавдия, Сеть ведь уже подключена? Найдите в ней адреса питомников и озаботьтесь подбором подходящего экземпляра.

— Но...

— Клавдия, я не собираюсь нарушать закон, пусть ему более трёхсот лет. Да и общество, которое нас теперь станет окружать, не поймёт, если в замке не будет привидения, особенно положенного по штату. Займитесь делом.

И лорд Бинкис убрал со стола бумаги домоправительницы, вернувшись к изучению рабочих документов.

Выйдя из кабинета, Клавдия разрыдалась. Роберт-младший, шедший за нею, растерялся: он не знал, что делать, когда плачет взрослая женщина. Но следом шла Мэг.

— Мистресс Клавдия, — прозвенел её голосок, — а давайте я этим займусь? Я ведь когда-нибудь стану хозяйкой большого дома, а то и замка, мне практиковаться надо! Давайте я всё-всё сделаю? И питомник выберу, и съезжу, и привиденьице подберу?

— Мэг! — возопил Роберт. — Ты же опять во что-нибудь влипнешь!

— А ты мне поможешь, — и сестра умильно хлопнула ресницами. — Ты же не доверишь мне одной такую сложную работу делать?

Роберт вздохнул. Выдохнул. Отправился к матери, чтобы рассказать ей последние новости и попросить отговорить Мэг от её идеи.

— Дорогой, ей действительно пора практиковаться в ведении хозяйства, — рассеянно отозвалась леди Клара, листая новую книгу. — Не нанимать же привидение через агентство! Или давать объявление в газеты... Ещё

попадётся что-нибудь... второсортное. А в питомнике подберут что-то подходящее, породистое... Да и ты за ней присмотришь...

Роберт выскочил за дверь библиотеки. Нет, Мэг — просто копия матери! И как отец мирится с этим ужасом? Вот он, Роберт, ни за что не женится!

Зашёл в кабинет Клавдии, чтобы сказать о разрешении леди Клары доверить вопрос с наймом привидения Мэг и Роберту. На лице домоправительницы была удивительная смесь отчаяния и надежды, сменившаяся невыразимым счастьем, когда Роберт сообщил ей о словах хозяйки.

— Благодарю вас, господин Роберт! — прижала руки к груди Клавдия. — Боюсь я некромантов, если по правде говорить. Как представляю, что к ним обращаться надо, аж душа в пятки уходит. Вы ведь за госпожой Мэг присмотрите? Да и Линда вроде девушка толковая.

Мэг нашлась в комнате, отведённой для занятий. Сеть уже работала, пусть и с перебоями, и девочка выписывала информацию в тетрадь. Роберту оставалось только проверить результаты её находок.

Питомников привидений в стране было два. Один — в столице, в двух днях пути на поезде от замка, второй — почти на другом конце королевства. Роберт надеялся, что даже в столицу Мэг не пустят, но лорду Бинкису как раз требовалось вернуться по делам во дворец, и он без особых сложностей прихватил с собой детей и Линду. Она же должна была сопровождать Роберта и Мэг по городу.

Мальчик не слишком хотел идти в питомник привидений, он и сам немного побаивался слуг Смерти, чья деятельность не слишком поощрялась Церковью, но Мэгару не удалось задержать ни на день.

Уже утром после приезда все трое отправились в питомник. Снаружи он выглядел простым двухэтажным домиком приятного жёлтого цвета, с узкими окошками

и плоской деревянной крышей. Единственным, что выделяло его на улице, был знак «Осторожно, привидения!», стоящий около входной двери.

Первое помещение тоже не удивляло: зальчик со стойкой выдачи шуб, из которого вели две лестницы: вверх и вниз. А вот спустившись на этаж, дети, Линда и сотрудник с бейджиком на груди «Никлас», оказались словно в другом мире. Здесь заведение было именно таким, каким Роберт его себе представлял: мрачное, тёмное, холодное, в общем, жуткое место. Зеленоватые фонари не столько освещали, сколько заставляли людей и предметы отбрасывать пугающие тени. Промозглый холод пробирался даже под шубу до пят — сами-то сотрудники разгуливали легко одетые, словно находились на каком-нибудь пляже. Таинственные глухие звуки заставляли то и дело вздрагивать даже Роберта, не говоря уж о тихонько повизгивавшей от ужаса Мэг. Бесконечные ряды дверей, часть которых опечатана с предупреждениями не заходить и «Только для сотрудников!». А на ключьях тумана, как ни странно, то и дело поскальзывается, и только Линда, крепко держащая Мэг за руку, позволяла ей удержаться на ногах.

Несколько извилистых коридоров. Наконец заведя гостей в один из кабинетов, сотрудник предложил Роберту, как представителю семьи, заполнить анкету с требованиями к привидению. Оказывается, те сильно различались в зависимости от того, для чего они предназначались: для охраны или для ремонтных работ, для заброшенных деревень или для гостиниц. Линда растерянно посмотрела на детей: хозяевами-то были они!

Мэг с Робертом переглянулись, не зная, что делать. Как-то не подумали они о том, что привидение потребует выбрать из нескольких сотен, и не просто поглазев на них, а вполне серьёзно подойдя к отбору. В конце концов, они и людей-то никогда на работу не

брали! Вот теперь Роберт впервые почувствовал до-
моправительнице.

— Наверное, оно не должно распутивать окружаю-
щих воплями или звяканьем цепей, — неуверенно ска-
зал мальчик. — Не должно хулиганить. Оно, конечно,
должно быть дружелюбным, общительным...

Посмотрев на несчастные лица детей и их сопрово-
ждающей, Никлас, щуплый шатен лет тридцати, достал
стопку уже заполненных анкет привидений.

— Вот, посмотрите, пожалуйста, — предложил он. —
Может, кто-то глянется.

И Роберт с Линдой погрузились в бумаги, совсем за-
быв о быстро заскучавшей Мэг. Гувернантка далеко не
сразу обнаружила, что девочки нет в комнате.

— Господин Роберт, — испуганно обратилась она
к мальчику, вставая, — госпожа Мэг пропала!

Роберт, вскочив, уронил на пол несколько разлетев-
шихся анкет, но не обратил на это внимания.

— Куда она могла пойти? — спросил он сотрудника,
листавшего газету, пока посетители изучали анкеты.

— Не волнуйтесь, — тот отложил газету, — дамская
комната недалеко, вторая дверь направо, девочка не за-
блудится, тут везде указатели. Вернётся с минуты на
минуту.

— Это же Мэг, — простонала Линда, за две недели
хорошо изучившая характер подопечной, и бросилась
к выходу, сказав:

— Проверю дамскую комнату...

Роберт кивнул ей вслед, тоже не особо надеясь обна-
ружить там сестру.

— Зря вы так паникуете, — равнодушно заявил со-
трудник питомника.

— Это вы зря так спокойны, — вздохнул Роберт.

Вернувшаяся Линда подтвердила: Мэг не нашлась.

— Она не могла никуда уйти, все двери закрыты, —
Никлас протянул руку к краю стола, где должны были

лежать ключи. Но связки не было. Тут уже занервничал и Никлас. Куда он мог её положить? Неужели её взяла девочка? Нет, конечно, он забыл её где-то...

Начались поиски. Искали Мэг пока втроём: Роберт, Линда и Никлас, не желавший пока информировать начальство о своём недосмотре. Он надеялся, что девочка вот-вот найдётся, и никто ничего о его проступке не узнает. Как оказалось, его лишь недавно перевели в администраторы, на работу с посетителями, и он не хотел потерять статус.

Никлас вёл гостей по питомнику, заглядывая во все незапертые двери и старательно избегая подробных объяснений при встречах с другими сотрудниками. Но искатели прошли весь этаж, а юная проныра так и не нашлась.

— На этаже её нет, а у вас пропали ключи, — напомнил Роберт.

— Но открытых дверей мы не видели, — сказал Никлас. — И потом, на минус втором этаже уже охрана! Вашу сестру бы заметили.

— Надо проверить и те двери, которые должны быть закрыты, — настаивал Роберт. — Ключи могли оказаться у Мэг. А охрана, — тут он развёл руками. — Не знаю.

Стали проверять и опечатанные двери. Одна из них, ведущая на лестницу вниз, открылась.

Охрана на минус втором никого не видела. На минус третьем тоже. И на минус четвёртом. А вот на минус пятом охранника не оказалось на месте. Нервничая, Роберт, Линда и Никлас зашагали по коридорам.

Вдруг Никлас замер, не веря своим ушам. Роберт и Линда, идущие следом, застыли с недоумением — и надеждой. Сами они ничего не слышали и не видели, но сотруднику доверяли: он-то всё здесь знал.

Никлас бросился к одной из дверей, ведущей в помещение, куда дозволялось входить только немногим сотрудникам. Она оказалась открыта, и мужчина замер на

пороге в ужасе. В центре хоровода из привидений кружилась светловолосая девочка в клетчатом коричнево-зелёном платье. Шуба валялась у двери.

Роберт и Линда за его плечом тоже увидели Мэг и попытались отодвинуть Никласа, чтобы подойти к ней и увести, высказывая всё, что они успели пережить за эти минуты. Но неожиданно мужчина захлопнул дверь, прислонившись к ней.

— Туда нельзя, — он был бледнее привидения. — Если ещё и вы пострадаете...

— Я не позволю пострадать Мэг! — возмутился Роберт. Линда попыталась отодвинуть Никласа от двери.

— Ничего страшного, проведёт в больнице недельку-другую... — умоляющим голосом сказал Никлас. — Сейчас я вызову охрану, у них защитные амулеты, они заберут девочку... Туда нельзя без защиты! Это же привидения-охранники руин, они кого угодно заморочат и выпьют...

— Какая нужна защита? — внешне спокойно спросил Роберт. На самом деле, его мысли металась перепуганными птицами, только вот на испугавшегося и растерявшегося Никласа никакой надежды не было. В голове постепенно рождалось решение, рискованное, но самое быстрое.

— Не знаю, — признался Никлас. — Я только с домашними привидениями работал! Поэтому и администратором стал именно по ним...

Но мальчик уже вытягивал длинный пояс выданной ранее шубы.

— Ваш пояс, Линда, — попросил он.

Линда послушно принялась выдёргивать пояс из петель. А Роберт уже привязывал свой к ремню брюк.

— Линда, свяжете пояса вместе, — сказал он. — И вытащите оттуда меня и Мэг. Пара десятков секунд у меня будет, успею её схватить. Ваша задача — выдернуть нас прежде, чем вырвутся привидения.

— Не вырвутся, здесь защита на дверях, — сказал Никлас. — Но это же опасно, дождитесь охраны, я сейчас...

Он зашагал к посту охраны, но Роберт, не дожидаясь, пока дрожащие руки Линды крепче свяжут пояса, уже распахнул дверь и решительно шагнул в холодную комнату. Никлас с воплем вернулся.

Призрачный хоровод не обратил на Роберта внимания, пока ещё полностью увлечённый Мэг. Мальчик прорвался через скопище привидений довольно свободно, хотя ощущения были прегадостные: холодно, мокро, тошнотворный запах плесени. Схватил сестру за руку и бросился обратно к двери.

Голова закружилась. Силы уходили. Зрение слабело, мир вокруг расплывался. Но Роберт шёл, не отпуская руку Мэг. А когда он совсем ослаб, Линда и Никлас рывком выдернули брата и сестру в коридор. Недовольные тем, что упустили добычу, привидения столпились у двери, не в силах преодолеть защиту, но всё же воздействуя на сознание людей. Никлас торопливо захлопнул дверь и, оттащив потерявших сознание детей подальше, рухнул на пол. Линда обессиленно опустилась рядом.

Первым пришёл в себя Роберт. Гувернантка, обретая второе дыхание, вскочила и обняла мальчика.

— Вы сумасшедший! — выпалила она. — Роберт, если бы что-то случилось ещё и с вами!

Она не договорила. Роберт слабо улыбнулся, пытаясь продемонстрировать, что он в порядке. Рядом тихонько застонала Мэг.

Никлас с облегчением вздохнул. А затем принялся высказывать всё, что думает о безмозглых мальчишках и ещё более безмозглых, невоспитанных и избалованных девчонках, которые вечно лезут, куда нельзя, куда не просят и вообще!

Здесь их и нашли. Охрана, взбудораженная поисками Мэг, стала просматривать все помещения, обнаружили

отсутствие на рабочем месте охранника с минус пятого, сообщили директору, тот велел искать уже Никласа с его спутниками, потому что при любой ситуации Никлас не должен был проводить Роберта и Линду на нижние этажи. Детям оказали первую помощь, Линду отпоили успокаивающей настойкой, Никласу объявили выговор. Ушедшего с рабочего места охранника уволили. И приступили к разбирательству.

Директор питомника не был заинтересован в проблемах, особенно учитывая, кто был отцом детей. Конечно, Мэг тоже была виновата, но это не снимало вины с охраны, допустившей, чтобы ребёнок попал на нижние этажи. Явно назревало разбирательство о халатности. В результате директор предложил в качестве извинения «самое-самое лучшее», воспитанное и дорогое привидение в качестве компенсации. Роберт и Линда готовы были согласиться, но тут Мэг сказала:

— Хочу Филли.

— Какого ещё Филли? — Роберт очень разозлился на сестру. Едва не погибла, а уже снова капризничает.

— Филли. Я с ним в том зале разговаривала, — и девочка показала куда-то в сторону.

В одном из помещений питомника действительно обитало маленькое привидение Филли. Посетителей отвели туда, и Роберт смог оценить его. Чем оно глянулось Мэг, никто сказать не мог: все привидения этого возраста — пушистые белые комочки с черными пуговками глаз — выглядели одинаково, были здоровыми, ухоженными и «породистыми». Нашли его анкету, проверили. Оказалось, что Филли мало того, что не идеален по каким-то ведомым лишь некромантам параметрам, но и принадлежит к неудачной, подлежащей закрытию, линии.

— Боюсь, что именно Филли вы получить не можете, — извиняющимся тоном сказал директор питомника. — Вы можете выбрать из лучших образцов...

Мэг уже сбегала за привидением и теперь стояла перед братом, а над её руками парил комочек тумана с блестящими глазками.

— Я. Хочу. Филли.

Сотрудники питомника не знали, что делать

— Мэг, отцу не понравится...

— А мы ему не скажем.

— Но документы...

— А документы нам дадут самые отличные. Правильно? — Мэг посмотрела на начальника с наивнейшим видом, за которым явно читалась угроза пожаловаться отцу, если она не получит желаемого.

— Мэг, это будет обманом. Ты украла ключи, теперь хочешь обмануть отца. В кого ты превращаешься? Ты хоть понимаешь, что становишься чудовищем?

— Я не чудовище! Просто мне жаль Филли. Хорошо, пусть нам дадут средние документы. Но, Роберт, его же иначе развеют! А он этого не заслужил.

— Я соглашусь на Филли при одном условии, — жёстко сказал Роберт. — Ты сама расскажешь отцу. Обо всём: и о ключах, и о том, что чуть не погибла, и о попытке обмана.

— Но, Роберт!

— Только при этом условии.

— Хорошо, — поникла девочка.

— Мы берём Филли, если это возможно, — вежливо сказал мальчик. — И документы... Давайте настоящие.

— Хорошо, — обрадовался разрешению проблемы тот. — И вы всегда сможете его вернуть или обменять. Слово некроманта.

— Благодарим, — обрадовалась Линда.

Посетителей со всем возможным уважением проводили к выходу. Осчастливленная Мэг ускакала к экипажу. Роберт вежливо простился со всеми, сделав вид, что не услышал вырвавшееся у Никласа: «только не возвращайтесь, пожалуйста!» — сам частенько хотел, чтобы

сестра исчезла куда-нибудь — и сел в коляску, где принялся выговаривать сестре. Та, как обычно, пропускала слова брата мимо ушей.

— Отец будет недоволен, — для Роберта это было важно. Он не любил огорчать лорда Бинкиса-старшего.

Мэг лишь хлопнула глазами.

— Почему? — искренне недоумевала она. — Я же в порядке.

И Роберт не знал, как ей объяснить её неправоту.

Когда они приехали в дом, оказалось, что лорд уже вернулся из дворца. Мэг попыталась улизнуть в свою комнату, но Линда и Роберт вместе подвели её к отцу и заставили рассказать всю историю.

Впервые в жизни лорд Бинкис рассердился на дочь. Пока её шалости не выходили за пределы дома и казались невинными, он считал это милым, но сейчас поступок Мэг угрожал не только её жизни, но и судьбам других людей. Начальство питомника тоже было виновато: следовало бы лучше следить за своими сотрудниками, особенно охраной, — но кто мог подумать, что найдётся человек, способный украсть ключи! Ещё лорда очень разгневал сам факт воровства.

Мэг серьёзно наказали. Неделю она провела взаперти в комнате городского дома, что для непоседливой и неугомонной девочки стало настоящим испытанием. И только потом лорд разрешил ей вернуться в замок.

Роберт за это время посетил несколько исторических и этнографических выставок. Но и ему надоело сидеть почти без дела. Так что он обрадовался, когда отец сказал, что они едут в «Рассветный лотос».

Увидев Филли, Клавдия поворчала немного, но быстро успокоилась. Главное, привидение в замке есть, документы у него в порядке, а остальное её не касается, кроме, разве, закупки корма.

Филли поселили в единственной башне, на чердаке, но он там почти не бывал, предпочитая проводить время

в более людных местах. Он очень любил слушать разговоры, пристроившись где-нибудь в уголочке и радовался, когда кто-то пытался его гладить. Характер у Филли оказался общительный, дружелюбный и спокойный. Даже слишком дружелюбный и спокойный, как заметил сыну лорд Бинкис — видимо, поэтому привидение и считалось «неправильным». Но с обитателями замка Филли быстро поладил, и через несколько дней никто уже и не представлял себе замка без этого милого существа.

Именно поэтому сидевший в кабинете отца Роберт очень удивился, когда услышал в коридоре ужасные завывания. Лорд только что уехал: его срочно вызвали во дворец, и мальчик немного испугался, когда сквозь морёный дуб двери просочилось привидение. Точнее, это было не привидение. Перед Робертом парил призрак!

2. ...ещё и призрак!

Если привидение — это призываемое из иного мира нематериальное создание, получающее форму и возможность существования в мире живых, то призрак — это оставшиеся после насильственной гибели эманации смерти и предсмертных желаний. Чаще всего они желают одного: захватить новое тело, чтобы обрести подобие жизни. И потому с ними обычно боролись — задачами некромантов в том числе являлось и упокоение призраков.

Увидев незваного гостя, Роберт испугался. Откуда взялся этот бородатый старик с цепями? Но, преодолевая страх — да и что мальчик мог сделать? Вызвать некроманта из воздуха? На такое он не был способен, к тому же, пока призрак не проявлял агрессии, а изучал Роберта. Поэтому юный Бинкис вежливо сказал:

— Доброй ночи, господин призрак. Что привело вас в наш замок?

— Э-э-э... — протянул старик. — Доброй ночи... — Но тут же спохватился: — Ты мне зубы не заговаривай, малец. Это мой замок! И мне не ты нужен, а папаня твой!

— Прошу прощения, но призраки не могут владеть землёй и недвижимостью, — сказал образованный Роберт. — Вы лишены имущественных прав, так что с вашей смертью и переходом в призрачное состояние замок достался наследникам. А они продали его нам. Всё законно, могу показать документы, они у отца.

— Да я не про это, знаю я, что призраки прав не имеют. Я про другое: что этого сопляка притащили! Я тут уже двести с лишним лет живу! А вы... Да что с тобой разговаривать! Где взрослые?

— Отец уехал к его величеству, — Роберт старался сохранять спокойствие. — Он вернётся послезавтра и сможет принять вас.

— А до тех пор я должен терпеть это недоразумение в моём замке?

— Неужели вы говорите про Филли? — сообразил Роберт. — Но, согласно закону, в замке обязано быть привидение. Мы не можем это изменить. Да, раньше привидение здесь отсутствовало...

— Конечно, оно отсутствовало! — вспльчиво заявил старик. — Потому что я не позволю, чтобы в моём доме водилось всякое такое! Здесь я хозяин!

— Но чем вам мешают привидения? — удивился мальчик. — И почему вы не показывались прежним владельцам замка?

— Конечно, я им не показывался! — сердито воскликнул призрак. — Это же Розьеры! Родня супруги моей, чтоб ей пусто было. Думаешь, я стал бы облегчать жизнь родственникам заразы, что отравила мне полжизни? Но соображать-то надо! Раз нет в замке привидения, значит и не должно быть! А вы даже не задумались, сразу помчались за новым, и притащили этого сопляка. Верните его обратно! Здесь я хозяин и не потерплю...

— Так, минутку, господин... вы не представились, могу я узнать ваше имя?

— Родриго, — буркнул старик. — Родриго де Виантес.

— Рад знакомству, я Роберт Бинкис. Младший, — уточнил он. — Так вот, повторяю, хозяин здесь — мой отец. И поскольку он не знал о вашем присутствии, мы были вынуждены купить привидение. Вам придётся смириться с этим фактом. Филли — милое создание, и думаю, вы легко с ним поладите. А теперь — доброй ночи. Попрошу вас более не шуметь, иначе нам придётся вызвать некроманта, чтобы вас успокоить. Пока же предлагаю примириться.

Выговорив эту речь, Роберт сжал руки в кулаки и посмотрел в глаза призраку Родриго де Виантеса.

— Не согласен, — заявил он. — Либо я, либо он!

И завыл, загремев цепями. На стенах выступили капли крови, резко похолодало.

— Я требую, — повторил призрак, — чтобы это мелкое недоразумение убрали из моего дома.

— Это больше не ваш дом, — жёстко напомнил Роберт. — Мне очень жаль, что так получилось, но теперь вы можем предложить вам лишь покой. Наш священнослужитель, Матиас, будет рад провести нужные обряды, и мы вызовем лучшего некроманта, чтобы помочь вам уйти в Царство Небесное.

— Что бы я снова там с Аннабель встретился, и она меня пилила, как при жизни было? — разозлился лорд Родриго. — Она меня ещё при жизни своей лживой праведностью доконала!

— Если вы хотите остаться в замке, вам придётся смириться с новыми условиями, — повторил Роберт.

— Вы у меня ещё попляшете, — прорычал лорд Родриго и просочился сквозь дверь.

Роберт побежал за ним.

Призрак какое-то время парил в коридоре, а затем поднялся на следующий этаж, пройдя через потолок.

Мальчик занервничал: там располагались личные комнаты. Что, если Родриго де Виантес напугает мать или сестру?

Роберт помчался по лестнице, надеясь, что ничего непоправимого не произойдёт. Когда он уже был на этаже, до него донёлся визг: звук шёл из комнаты Мэг. Мальчик бросился туда.

Открыл дверь. Призрак парил над кроватью девочки, и Мэг, визжа, кидала в него всё, что подворачивалось под руку. А запас мягких игрушек у неё на кровати был большой. В комнате уже стоял холод, и Роберт пожалел, что легко одет.

Войти в комнату он не успел: призраку не понравилось, что в него швыряют игрушками. Взвыв, Родриго де Виантес промчался через дверь, задев Роберта. Левую руку мальчика пронзило холодом, но ощущение быстро прошло. Проследив взглядом за тем, как призрак исчезает под потолком, Роберт обеспокоенно поинтересовался:

— Мэг? Ты в порядке?

— Ага, — радостно отозвалась сестра. — Это ты его на меня напустил?

— За кого ты меня принимаешь? — возмутился Роберт, подходя к окну и открывая его, чтобы душная летняя ночь немного прогрела комнату. — Нет, конечно.

— Я так и думала, — важно сообщила Мэг. — Но должна же была проверить? А откуда он взялся, этот призрачный старикашка?

Роберт сел в кресло и сказал закутанной по уши в одеяло Мэг:

— Это один из первых владельцев замка. Явился ко отцу ругаться, как мы посмели привести в «его замок» Филли. А отца, сама, знаешь, нет, в кабинете был я.

— Это не его замок! — возмутилась Мэг. — Папа его честно купил! И теперь это дом Филли! Не можем же мы выгнать малыша только потому, что он не нравится какому-то противному типу?

— И что будем делать? Этот тип, как ты говоришь, может доставить немало проблем...

— Расскажем всё папе! Он ведь не прикажет вернуть Филли в питомник?

— Нет, не прикажет. Скорее, вызовет некроманта, чтобы он избавил нас от призрака. Впрочем, вызвать его может и Клавдия. Вопрос, как продержаться до приезда специалиста.

— Что же нам делать? Роберт, ты же придумал что-нибудь?

Вера в его способности старшего брата была приятна, но что делать, он не знал. Но не признаваться же в этом сестре?

— Давай придумаем утром? — предложил он. — Сейчас очень уж спать хочется.

— Ладно, — вздохнула Мэг. — Доброй ночи, Роберт.

— Доброй ночи, Мэг.

Постояв в коридоре недолго — не появится ли снова незванный призрак? — Роберт ушёл к себе. Забрался под одеяло и провалился в сон.

Утром, едва умывшись и одевшись, мальчик помчался искать Клавдию. Домоправительница казалась ему более внимательной к делам семейства, чем вечно занятая книгами мать.

Клавдия была в своём кабинете. Постучавшись, Роберт вошёл, поздоровался, и рассказал о случившемся ночью.

— И теперь я не знаю, что делать, — подвёл итог мальчик. — Может быть, действительно вернуть Филли? Хотя бы на время, пока не появится специалист?

— Нет, — Клавдия не сомневалась ни секунды. — Не стоит поддаваться на угрозы. Я немедленно вызову некроманта. Но их мало и далеко не все способны одолеть сильного призрака. Кроме того, нам понадобится время.

— Священнослужитель Матиас может помочь, — напомнил Роберт.

— Да, верно. Сейчас же пошлю за ним кого-то из слуг. Я не намерена терпеть на своём попечении непонятного типа только потому, что он — призрак!

И потому, как гневно сверкнули глаза домоправительницы, Роберт понял: он обратился к нужному человеку.

Слугу нашли и отправили немедленно. Он отсутствовал всего полдня, но к моменту приезда священнослужителя замок стал похож на обитель ужаса. Стены и пол были покрыты кровью, которую едва успевали оттирать. Стоял жуткий холод, и людям приходилось кутаться во всю возможную одежду. Отовсюду доносились ужасающие звуки, заставляющие нервно вздрагивать и пугаться. Обитатели замка боялись и злились одновременно, и прибытие посланца с Матиасом встретили с радостью.

С этого момента в замке развернулись настоящие боевые действия. Клавдия присматривала за Филли, чтобы он нечаянно не пострадал вместо лорда Родриго. На пороги насыпали соли. На зеркала и окна наклеили бумажные обереги с молитвами. Все слуги были обеспечены карманными молитвенниками, серебряным порошком и пульверизаторами со святой водой. Роберт нашёл в Сети пару схем пентаграмм-ловушек и несмотря на то, что Матиас не одобрил эту идею, разместил их на каждом этаже.

Температура немного повысилась, омытые освящённой водой стены, полы и потолки стали источать кровь гораздо слабее, звуки поутихли. А к моменту приезда лорда Бинкиса лорд Родриго и вовсе попал в одну из ловушек Роберта. Она задержала его как раз до появления Матиаса, чьи молитвы сильно ослабили призрака.

Перед лордом предстал уже не озлобленный сильный враг, а измученный, пусть и вредный, старик. Теперь он хотел лишь одного: чтобы его, лорда Родриго де Виантеса, оставили в покое. И не отправили при этом на покой вечный.

Лорд Бинкис одобрил действия сына и заключил с лордом Родриго договор. Тот остаётся в замке и пользуется всеми доступными ему правами живого, а взамен — не пакостит и не мешает людям жить мирно. И, конечно, признаёт право Филли жить в «Рассветном лотосе». Так же призрак клялся не причинять вреда никому из обитателей замка.

Договор был заверен не слишком довольным священнослужителем: Матиас считал, что не дело мёртвым быть среди живых. Но клятвы прозвучали, Матиас стал их свидетелем, и лорд уточнил, всё ли теперь устраивает лорда Родриго — нового члена семьи Бинкисов.

— Куда же мне деваться-то, устраивает, — проворчал лорд Родриго. — Только зря вы с этим замком связались.

— Почему? — удивился присутствовавший при заключении договора и произнесении клятв Роберт-младший.

— Что-то с ним не так, — махнуло рукой привидение. — За все эти годы я так и не разобрался с его... скажем так, неполадками.

— Что же это за неполадки? — заинтересовался мальчик.

— Происходит тут иногда всякое... разное. И я тут не причём! В общем, сами увидите.

На дальнейшие расспросы вредный старик отвечать не пожелал. Лорд Бинкис пожал плечами, решив, что лорд Родриго заблуждается, официально представил его супруге, детям и слугам и вернулся к своим делам.

Поначалу призрака побаивались. Да и он по обыкновению мог завывать и погрометь цепями или напустить холода. Но постепенно к нему привыкали, и он тоже начинал находить удовольствие в том, чтобы быть частью живых обитателей замка.

Жизнь стала налаживаться. Но тут случилась новая неприятность: пропала Мэг.

3. В поисках сестры

В дверь комнаты Роберта постучались.

— Да-да, войдите, — мальчик отложил новый выпуск альманаха «Неизведанное рядом».

В комнату вошла Линда.

— Прошу прощения за беспокойство, господин Роберт, но не видели ли вы Мэг? Я с обеда не могу её найти. И никто из слуг её не видел. Я проверила все её любимые места, обыскала весь замок, подняла на уши всех, кроме лорда и леди, но девочки нигде нет.

— Может, она сама явится к ужину? — предположил Роберт.

— А если нет? Вдруг что-то случилось?

— Что могло случиться в замке с таким количеством охраны? — удивился мальчик. — Выйти из него Мэг не могла: сторожевой ящер не позволил бы. Кроме ворот и пары охраняемых калиток других выходов нет, а стены надёжно увешаны заклинаниями. Посторонних здесь тоже нет. Уверен, Мэг где-то играет. Не волнуйтесь, Линда, к ужину появится.

Роберт был абсолютно уверен: сестра нашла укромное местечко или просто бегаёт по замку, скрываясь ото всех. Может, и правда нашла потайной ход...

Вот эта мысль заставила его заволноваться. Если такой тайный ход ведёт за стены замка, это может стать проблемой.

— Линда, вы уверены, что её совсем нигде нет? — безнадёжно уточнил он.

Линда в отчаянии покачала головой.

— Обыскали всё! — сказала она. — Филли заглянул в самые дальние углы замка, но Мэг нет и там. За ворота она выйти не могла, мы уже допросили ящера. Перелезть через стены — тоже...

За спиной девушки появился Родриго.

— Я догадываюсь, где может быть молодая хозяйка, — сказал он.

— Что же вы раньше молчали! — разъярённо повернулась к нему Линда.

— Надеялся, что молодая хозяйка всё же здесь.

— Лорд Родриго. Где, по-вашему, Мэг? — спросил Роберт.

— А я не обязан говорить — сверкнул алыми глазами призраки.

— Лорд Родриго, сейчас не время для ваших... — Роберт хотел сказать «капризов», но спохватился, что это будет крайне невежливо. Не тринадцатилетнему ребёнку поучать старого человека, пусть тот уже давно не принадлежит к живым. — Прошу вас, лорд Родриго, Мэг может быть в беде! Она нашла какой-нибудь тайный ход, верно? Что, если тот обвалился или ещё что-то случилось...

— А что я получу, если расскажу? — продолжал вредничать старик.

— Согласно договору, вы обязаны не причинять нам вреда, — напомнил Роберт. — Вдруг жизнь Мэг или её здоровье в опасности? Я ведь могу счесть ваше умолчание причинением вреда, то есть, нарушением клятвы.

— Подловил, — с неудовольствием сказал лорд Родриго. — Так уж и быть. Я ведь говорил твоему отцу про неполадки? Так вот, одна из них: здесь есть пара мест, где люди, нелюди и вещи иногда пропадают. И я в этом не виноват.

— Тогда почему вы старательно держите это в секрете? — возмутился Роберт. — Вы должны были рассказать об этом при первой же возможности.

— Розьеры знали, — равнодушно сказала привидение. — Они и должны были предупредить.

— Но они промолчали — боялись, что не смогут продать замок?

Родриго кивнул.

— А вы-то почему молчали? Впрочем, догадываюсь: надеялись извлечь из своих знаний выгоду, — зло сказал мальчик.

— Я не рассчитывал, что первой пропадёт девочка, — привидение даже не попыталось оспорить догадки Роберта. — Надеялся... впрочем, неважно. Могу показать одно такое место. Там ли молодая хозяйка — мне неизвестно, но это единственное моё предположение.

— Что это за место? Как оттуда вернуться?

— Место как место. Как вернуться — понятия не имею. Иногда возвращаются, иногда нет. Как повезёт. И по какому принципу это срабатывает, мне неизвестно. Но вернулась в замок едва ли пятая часть. Так что отпустить тебя туда я не могу — теперь, когда ты знаешь, что это опасно, на меня действует клятва о непричинении вреда.

— Отпустить не можешь, а показать место можешь? — уточнил Роберт. — Линда, передайте отцу, что я отправился в... лорд Родриго, какая это комната?

— Второй этаж, северный коридор, напротив висит портрет седого рыцаря в синем, — описал нужное место Родриго.

— Я буду ждать около этого места, — сказал мальчик.

Линда кивнула и заспешила в кабинет лорда.

Роберт следом за призраком направился по коридору к нужному портрету. Мальчик так вглядывался в картины, боясь пропустить нужную, что не заметил, как мир вокруг изменился. Роберт по-прежнему стоял в коридоре замка, между окном и зеркалом напротив, но стены здесь были темнее, солнца не было совсем, а вместо новомодных электрических ламп в люстрах горели свечи. Окна были гораздо меньше, но зато витражные, и отражающиеся огоньки свечей, казалось, заставляли их оживать. В отражениях плясали неистребимые солнечные пылинки. У мальчика появилось странное ощущение: это место гораздо древнее уже привычного ему дома.

Роберт поёжился: здесь было прохладно. Пометил зеркало, у которого стоял, оторванным от рукава манжетом, и отправился на поиски сестры.

Вскоре он понял, что заблудился. Замок оказался построен более хаотично, чем представлял себе мальчик, и потому юный лорд запутался в хитросплетениях незнакомой постройки. Коридоры сменялись лестницами, те — галереями, анфилады залов — коридорами и бесчётными комнатами.

Стемнело, но свечи продолжали гореть. Роберт продолжал изучать здание.

По прикидкам мальчика в новом замке насчитывалось самое меньшее, четыре этажа и пять тонких башенок, каждая из которых была этажей семь. Кроме того, замок был не четырёхугольным, как привычный «Рассветный лотос», а круглым, и, наверное, сверху напоминал цветок и лепестками башенок, и сердцевинкой основного здания.

Внутри имелись несколько библиотек и лабораторий, тронный зал, прачечная и десяток ванных комнат, кабинеты и спальни, гостиные и парадные, комнаты, предназначения которых он не знал... В большой пустой кухне с кладовками мальчик позаимствовал немного хлеба и сыра, а так же напился тёплой воды из крана.

Роберт устал. Этот новый замок был огромен!

Поднимаясь на чердак последней, пятой, башни, мальчик готов был проклясть всё на свете. И тут он услышал звонкое хихиканье. Оно доносилось снаружи.

Выглянув в окошко винтовой лестницы, Роберт увидел сбоку широкий карниз, на котором и сидела, болтая ногами, его пропавшая сестра. А рядом с нею располагалась... горгулья? Но горгульи — всего лишь детали замковой архитектуры, они не могут быть живыми!

Впрочем, диковинную «деталь» это не интересовало. Она деловито басила что-то, изрядно веселя Мэг.

Следовало вмешаться и увести сестру от странного и, возможно, опасного существа.

— Добрый вечер. Прошу прощения, что прерываю вашу, безусловно, увлекательную беседу, — высунулся в окно Роберт, — но Мэг пора домой.

— Ой, Роберт! — обрадовалась та. — А мы тут с Грэгом играем!

Роберт посмотрел на загадочного Грэга и осторожно вылез из окна на карниз, стараясь не смотреть вниз. Грэг — каменный, с уродливым лицом-мордой, короткими крылышками, острым чешуйчатым хребтом, огромными размашистыми ушами, в общем, горгулья горгульей! — с интересом разглядывал мальчика.

— Мэг, тебя повсюду ищут. Линда с ума сходит. Ты хоть понимаешь, что её выгонят без рекомендаций, стоит ей за тобой не уследить?

Линду Мэг было жаль. Это была самая достойная из всех её гувернанток, и девочка даже привязалась к ней.

— Но я же никуда не уходила, — растерянно сказала она. — Я в замке, меня и искать-то не надо... Правда, я за весь день никого не видела...

По её лицу Роберт понял: Мэг наконец-то стала осознавать, что происходит нечто странное.

— Вот и тебя никто не видел. Мэг, похоже, замок двухпластовый. Помнишь, мы были на экскурсии в одном таком, его гномы строили? Он находится в двух местах одновременно, и поэтому ты сейчас вовсе не дома, а в каком-то ином пространстве. Да и я тоже...

— Грэг? — повернулась к горгулье девочка.

— Ну не хотел тебя пугать, — пробасил тот. — Тебя же нашли, правда?

— А если бы Роберт меня не нашёл? Ты бы отвёл меня домой?

— Нет, — признался горгулья. — Мне одному тут скучно и плохо. Я тут почти четыреста лет сижу. И за эти годы я устал от одиночества.

— Вы же горгулья. Существо каменное и неживое, — напомнил Роберт. — Вы не можете чувствовать.

— Увы, волшебник, когда-то живший в этом замке, слишком любил эксперименты.

— И он оживил вас, да?

— Совершенно верно. И, что обидно, абсолютно случайно. Побочным, так сказать, эффектом.

— И что вы предлагаете? Мы с Мэг не можем здесь остаться.

Мэг кивнула и подобралась поближе к брату.

— Тогда возьмите меня с собой. Пожалуйста! А я за это помогу вам выбраться в ваш пласт пространства. Я буду хорошим слугой и охранником, только бы не остаться здесь ещё на четыреста лет в обществе одних только воронов. Я готов во всём вам подчиняться, только заберите меня отсюда, я уже не могу сидеть здесь в одиночестве, перекидываясь словом разве что с теми же воронами!

— Они же не разговаривают... — Роберт уже не был в этом уверен. Горгульи, в общем-то, тоже особой разговорчивостью не отличаются. — Или над ними тоже... поработали?

— Он их вместо голубей приспособить пытался. Чтобы сведения передавать. И, в общем и целом, у него получилось. Только вот передают вороны что угодно, кроме того, что слушателю нужно.

— Роберт... — жалобно позвала Мэг. — Я, кажется... Я есть хочу!

— Тогда предлагаю продолжить беседу не здесь, — Роберт обвёл рукой карниз. И проследил за тем, как сестра ловко карабкается в окно. Сам вылез за ней и велел Мэг спуститься и зайти в любую комнату. Грэг последовал за детьми.

Роберт тоже успел проголодаться, так что на бутерброды, сооружённые из добытого в кладовой, они с сестрой накинулись вместе. Поймав несчастный взгляд Грэга — ну просто голодный котёнок — они поделились с ним едой.

Поев, мальчик задумался. Ему не хотелось доверять горгулье. Кто знает, на что способно это загадочное существо? Но и бросить его, обрекая на ещё невесть сколько

лет одиночества, Роберт не мог. Да и более беззаботная и добросердечная Мэг уже явно привязалась к Грэгу и ни за что не позволит оставить его здесь, сколько бы брат ни убеждал её, что горгулья может быть опасна.

— Грэг, — позвал он, — Ты можешь принести клятву о непричинении вреда? Знаешь стандартный текст?

—Знаю, но я бы лучше в ваши охранники пошёл. Не люблю нахлебником быть, — отозвался тот. — Так что для вашей семьи клятву дам, а если кто на вас покусится — покусая!

И обнажил зубы. Длинные, острые и многочисленные.

— Ладно, — решил Роберт. — Но кусаться только в случае прямой опасности для нашей семьи или наших слуг!

— Понял, не дурак, — сказал Грэг.

Пока мальчик и горгулья бились над формулировкой клятвы — Роберт очень старался предусмотреть разные случаи, непредусмотренные стандартным текстом — забытая ими Мэг заскучала. Она принялась осматривать комнату, трогая то одну, то другую старинные вещицы.

Внимание девочки привлек большой стеклянный шар. В нём был макет замка Бинкисов, того замка, в котором на другом пласте жила теперь их семья. Мэг схватила шар, желая поближе рассмотреть здание, выглядывшее точь-в-точь, как настоящее, только маленькое.

— Смотрите! — крикнула она, — наш дом!

—Нет! Положи немедленно! — Грэг вскочил и так рывкнул, что Мэг вместо того, чтобы поставить шар на подставку, выронила его. Шар упал и разбился.

Всё вокруг поплыло. Мир перед глазами Роберта и Мэг слился в разноцветные пятна и закружился. А когда всё вернулось в нормальное положение и мир принял привычные очертания, дети вместе с Грэгом очутились себя на обычном, хорошо изученном чердаке единственной башни замка.

Только вот теперь она не была единственной. В окна виднелось ещё несколько башен.

4. Замок оживает

— Упс, — только и сказал Грэг.

— Грэг? — уставились на него и Роберт, и Мэг. — Что произошло?

— Я не очень знаю, как это работает, но пласты были отделены друг от друга защитной плёнкой. А когда шар разбился, плёнка тоже пострадала... — Грэг виновато посмотрел на детей. — В общем, теперь пространство объединилось. Теперь у вас нет двух пластов, замок един, но я не представляю, к каким последствиям это может привести.

Роберт сказал пару нехороших слов, услышанных когда-то от конюха. Мальчика не сдержало даже присутствие рядом Мэг, которая, судя по наморщенному лбу, старательно осознавала произошедшее.

На подоконник сел ворон — или ворониха? Внимательно осмотрел людей и горгулью. Сказал:

— Молодцы!

И улетел. Дети растерянно посмотрели ему вслед.

— Пойдём, — устало сказал Роберт. — Следует поговорить с отцом.

— Э-э-э... А можно, я не пойду? — жалобно сказал Грэг. — И я, собственно, клятву ведь не принёс...

— Нельзя! — крикнул, сорвавшись, мальчик, но тут же взял себя в руки. — Только ты знаешь о том пласте и о том, что нас теперь может поджидать. Вот сейчас поклянётся и пойдём. Мэг?

— Я лучше тут посижу, — девочка нервно теребила оборку синего платья.

— Ну уж нет, — рассердился Роберт. — Научись, наконец, отвечать за свои поступки! Мэг, тебе восемь, а ты словно трёхлетка! Так что давай, иди. Надеюсь, мы найдём кабинет отца... Грэг, я жду клятву.

Горгулья торопливо проговорил текст, и они спустились на первый этаж.

Стало ясно, что замок изменился. Он приобрёл иные размеры, добавив этажей, комнат и башен. Мало этого, часть людей с портретов на стенах перемещались по картинам и деловито обсуждали детей и горгулью. Доспехи отдавали честь, когда мимо них проходили. А за окнами сиял месяц, на котором (Роберт даже глаза протёр, не веря им) восседал толстый чёрный кот, сверкая белозубой улыбкой, способной по яркости поспорить с месяцем.

— Роберт, — робко позвала Мэг, — ты тоже это видишь?

Мальчик кивнул.

Они шли довольно долго, пока не натолкнулись на перепуганную служанку.

— Господин Роберт! — воскликнула она, завидев детей, — как хорошо... ОЙ!!!

Это она увидела робко улыбающегося из-за спины мальчика Грэга.

— Всё в порядке, — устало сказал Роберт, — это друг. Вы можете проводить меня к отцу, Стелла?

— Я не знаю, — неуверенно сказала служанка. — Всё так переменялось...

— Пойдёмте искать кабинет вместе, — решил Роберт.

Неуверенно косясь на горгулью, Стелла присоединилась к детям.

Вчетвером они стали искать кабинет лорда Бинкиса. Поднялись на второй этаж, где раньше он находился раньше, и начали петлять по извилистым коридорам. Мэг уже беззаботно осматривалась и болтала со Стеллой. Только Роберт и Грэг нервничали. Пару раз встретились перепуганные слуги, не понимающие, что произошло.

Комната за комнатой, часть из них открыта, часть заперта, но вот Роберт и остальные увидели справа знакомую дверь кабинета лорда Бинкиса. Но когда они подошли к ней, дверь не открылась, как ни пытался мальчик её отворить.

— Попроси, — буркнул ворон — тот, которого они видели раньше или другой? — прохаживаясь по подоконнику.

— Попросить?

— Точно! — сообразил Грэг. — У нас такое бывало, с некоторыми дверями приходилось договариваться...

— Договариваться. С дверями, — повторил Роберт.

— Ну... — смутился Грэг.

— Волшебник что, и с ними поэкспериментировал? — в голосе мальчика прозвучало несвойственное ему ехидство.

— Нет, конечно, — возмутился ворон вместо горгульи. — Двери, они вообще, такие... могут вести в несколько мест одновременно. Поэтому с ним стоит говорить по-хорошему.

— Спасибо, господин ворон, — сказала Мэг и обратилась к двери: — уважаемая дверь, вы не могли бы откнуться в кабинет папы?

Дверь скрипнула и прежде, чем Роберт успел что-то сказать или сделать, открылась. Но в кабинете никого не было.

— Ой, — сказала Мэг. — Интересно, где папа?

Тут Роберту в голову пришла идея. Он закрыл дверь и попросил её, чувствуя себя при этом очень глупо:

— Уважаемая дверь, не могли бы вы провести нас к нашему отцу?

И снова толкнул дверь.

На этот раз она, скрипнув, отворилась в одну из гостиных. По светлой комнате в зеленоватых тонах нервно расхаживал лорд Бинкис, выговаривающий что-то лорду Родриго. В кресле у окна тихонько плакала леди Клара.

На скрип двери все трое повернулись, и Роберт явно услышал вздохи облегчения. Леди Клара, забыв о привычной сдержанности, подбежала к вошедшим детям и крепко обняла их. Мэг только пискнула. Стелла осторожно просочилась в комнату.

— Мама, отец... — Роберт осторожно высвободился.
— Где вы были? — В голосе лорда прозвучала тревога. — Вы целы? Ваша пропажа как-то связана с тем, что замок изменился?

— Мы в порядке, отец. Что до замка... — Роберт вытолкнул вперёд пытавшуюся спрятаться за ним горгулью. — Вот. Рассказывай. С самого начала.

— Кто это? — в руках лорда оказался атакующий артефакт, направленный на Грэга.

Леди Клара даже не взвизгнула, только вздрогнула и со смесью интереса и страха посмотрела на неведомое создание.

— Это Грэг, — сказал Роберт. — И он принёс нам клятву охранника. Поэтому он не несёт опасности. И может многое рассказать.

Тут в открытой двери показалась Клавдия.

— Нашла! — радостно воскликнула она. — Лорд, наконец-то я вас нашла! В замке творится нечто невообразимое!

— Спокойствие, прошу соблюдать спокойствие, — медленно проговорил лорд. — Всех попрошу сесть и успокоиться.

Леди Клара послушно вернулась в кресло, крепко прижимая к себе Мэг. Клавдия расположилась на диване, за которым стояла Стелла. Оба Роберта, отец и сын, устроились на диване напротив.

— Итак, я слушаю, — обратился лорд Бинкис к горгулье, когда все расположились в кабинете.

Грэг, чувствуя себя неудобно — атакующий артефакт лорд так и не убрал — принялся рассказывать.

Сбиваясь, он начал говорить о волшебнике, когда-то построившем замок и спрятавшем его в складке пространства. На этой складке позже построили другой замок, тот самый «Рассветный лотос» — ведь место выглядело пустырьём, и никто не догадывался о скрывающемся в нём здании. Об экспериментах, которые

добавили замку странностей, из-за них в другом пласте пространства тоже случались необычные происшествия. Некоторые предметы, например, могли оживать, кто-то из жильцов и слуг мог пропадать, иногда время шло странным образом. Всё это прежние владельцы, Розьеры, считали «неполадками» и старались не придавать ничему значения. Но всё же подобное стало случаться всё чаще, и потому их терпение однажды закончилось. Тогда замок выставили на продажу.

То и дело в рассказ вмешивался ворон, в какой-то момент влетевший в окно и устроившийся на столе лорда Бинкиса. Грэг порывивал на него, прося не перебивать, но тот упорно игнорировал горгулью.

Люди и привидение слушали. Тем временем Грэг перешёл к тому, как в его пласт пространства провалилась Мэг. Он немного воздействовал на неё, чтобы девочка не замечала странностей: «ну соскучился я по общению! Я бы всё равно помог ей выбраться обратно», — заверил он. Позже принялся показывать ей свои владения, наслаждаясь беседой. А тут появился Роберт, потребовал вернуть Мэг обратно, Грэг от отчаяния принялся просить, чтобы дети забрали его с собой, а потом Мэг нашла колдовской шар, разделяющий пространства. Грэг испугался сам, напугал девочку, ну и вот... Шар разбился, и что теперь происходит с замком — никто во вселенной не скажет.

— Ну почему же, я скажу! — заявил ворон. — Тут теперь образовались пространственные складки, много-много складок, так что придётся вам попотеть, вот что я скажу!

— Уж лучше бы ты молчал! — взвыл Грэг. — Ты, птица необразованная, что вообще знаешь о пространстве и волшебстве?

— Уж побольше тебя, каменюка безмозглая, — возмутилась птица.

Люди терпеливо наблюдали за ними.

— Что же теперь нам делать? — спросила у лорда Клавдия.

— Привыкать, — опередила отца Мэг. — Замок теперь, конечно, аномалия — правильное слово, да? — но разве это не интересно?

— Не интересно! Жить в аномалии невозможно! — домоправительница была изрядно напугана.

— А что, если попробовать? — предложил Роберт. — Ну... любопытно же... И снова переезжать... Обживёмся как-нибудь.

— Роберт! — воскликнула леди Клара. — Я ожидала такой безответственности от Мэг, но никак не от тебя! Мы немедленно съезжаем!

— Нет, — веско сказал лорд Бинкис. — Дом уже выставлен на продажу. Городской особняк ремонтируется. Снимать? Я не желаю ютиться по съёмным домам. Кроме того, замок не только изменился в размерах, но и немного ожил. Это делает его уникальным.

— Но, милый...

— Нет, Клара. Если окажется, что в замке опасно, мы немедленно переедем: я сейчас же прикажу ускорить ремонт особняка. Клавдия, вызовите из жилищного хозяйства волшебника, пусть разберётся, безопасно ли здесь и насколько серьёзны эти образования «складок». Послушаем, что скажет специалист.

Эту ночь в «Рассветном лотосе» не спали. Нашли и собрали всех слуг в зале на первом этаже. Объяснили, что случилось. Представили Грэга (три ворона отрекомендовались сами). Переночевали в ближайших комнатах. А с утра принялись обживать новый, диковинный замок с упрямыми дверьми, болтливыми портретами и меняющимися комнатами.

В восторге были только Роберт и Мэг. Роберт — потому что это было приключение, а он мечтал о приключениях. Мэг — потому что теперь ей стало ещё интереснее жить в замке. Ну и Грэг: его всё же взяли охранником

детей. И когда выяснилось, что горгулья обожает ветчину, его не выгнали, а обеспечили запасами.

Осталось только дожждаться волшебника.

5. Требуется волшебник

Волшебников в жилищном хозяйстве работало много, и, подавая заявку, Клавдия была уверена, что вопрос решится очень быстро. Однако специалисты приходили... и очень быстро уходили. Некоторые даже убежали.

Одного нечаянно напугал Грэг: он усердно притворился неживой горгульей, но чихнул, унюхав резкий одеколон волшебника. Другой поспорил с дверью и несколько часов просидел в тёмном подвале в обществе болтающих крыс и мышей — те деловито обсуждали, какое блюдо лучше из него приготовить, что не добавило мужчине спокойствия. Потом-то выяснилось, что они шутили. Третий, узнав о проблеме, заявил, что такое «безобразие» стоит немедленно уничтожить, и замок необходимо снести с лица земли, за что был выгнан Клавдией: лорд предупредил её, что любой ценой намерен сохранить уникальный объект. Четвёртый честно пытался отработать заявку, но через несколько часов работы у него сдали нервы — педантичного старика вывел из себя хаос, творившийся в замке.

Клавдия стала терять надежду. Прошла уже неделя, а толку никакого! Хорошо ещё, все давали клятву о неразглашении сути замка, а то от дурных слухов не убережёшься. Между тем обитатели замка стали потихоньку привыкать к его чудесам. Но всё же домоправительница день за днём надеялась, что найдётся волшебник, способный выполнить нужную работу.

А Роберт и Мэг развлекались. Им нравилась непредсказуемость замка. Даже леди Клара стала находить в этом некое своеобразие. Тем более, что в появившихся

библиотеках обнаружилось множество редких старинных книг.

Возвращаясь с верховой прогулки, Роберт как раз проходил мимо ворот, когда увидел у них какого-то вихрастого незнакомца. Заинтересовавшись, мальчик подошёл ближе.

— Добрый день! — весело сказал молодой белокурый парень в дорожном сером костюме привратнику замка. — Волшебника вызывали?

— Добрый. А вы точно волшебник? — привратник, старый гоблин, внимательно изучил парня и его скромный саквояж. — Что-то не похоже.

— Ты его к домоправительнице проводи, — проворчал сторожевой ящер. — Пусть она разбирается. Не твоя это компетенция. Добрый день, господин Роберт.

— Добрый день, — кивнул ему мальчик, а затем повернулся к парню: — Здравствуйте. Если хотите, могу проводить вас к домоправительнице.

— Да я могу и сам дорогу найти, — волшебник чувствовал себя неловко. Всё-таки, для привратника мальчик явно был важной персоной, так что использовать его как слугу парень не хотел.

— Только не у нас, — улыбнулся Роберт. — Я проведу гостя, — сказал он привратнику. И снова обратился к парню. — Прошу вас, следуйте за мною.

— А зачем вам волшебник? — спросил тот, стоило им с Робертом отойти от ворот и зашагать по небольшому зелёному дворику к центральной двери.

— Мистресс Клавдия вам всё объяснит, — предпочёл уйти от ответа мальчик. — Прошу, нам сюда. А что было написано в нашей заявке? Я её не читал, а мне самому интересно.

— Ничего конкретного, — поморщился парень. — Кстати, я Владислав. Владислав Дольский. Там было написано: «Требуется волшебник. Срочно. Оплата по тройному тарифу». А вы, собственно, кто?

— Роберт, — сказал мальчик. И потянул на себя входную дверь. Та не стала капризничать, открывшись в коридор первого этажа. — Вы не отставайте, хорошо?

Ему очень хотелось увидеть первую реакцию Владислава на вредные двери и болтливые портреты с движущимися доспехами. А ещё было очень интересно, что скажет волшебник, когда узнает, что комнаты и коридоры в замке каждый день меняют расположение.

— И кто вы в замке, Роберт? — не сдавался Владислав. Но тут он услышал пронзительный голос:

— Какой хорошенький! — это заявила, узрев Владислава, полная дама в зелёном платье по моде трёхвековой давности. — Роберт, мальчик мой, кто это? Скажи, что он останется с нами.

Владислав замер, отыскивая взглядом говорящего. И не сразу понял, что машут ему из толстой золочёной рамы. После чего нервно сглотнул, отшагнув назад, едва не врезавшись в доспех, который осторожно подхватил парня, не давая ему упасть.

Волшебник отскочил, испуганно озираясь.

— Не пугайтесь так, — посоветовал Роберт. — Они безобидные. Мы уже почти привыкли.

— Но это невозможно! Я не представляю, каким должен быть запас магической энергии, чтобы подобное... — Владислав замолчал, не в силах подобрать слов.

— Поэтому нам и нужен волшебник, — сказал мальчик. — Прошу вас.

Они поднялись по лестнице, и Роберт повёл Владислава по очередному коридору с движущимися и говорящими картинами. Мимо пролетел, поздоровавшись, Филли. На него волшебник отреагировал довольно спокойно.

— Филли, не подскажешь, где сегодня кабинет мистресс Клавдии? — спросил его Роберт.

Филли тут же вызвался показать путь, и наконец привёл их к нужной двери. Привидение попрощалось и улетело.